

Избрание Иоанна Павла II: реакция из Советского Союза

Белякова Н. А.¹, Билотас В. П.²

В статье представлена панорама религиозной жизни католиков в республиках Советского Союза к времени избрания римским папой Иоанна Павла II. Авторы описывают доминировавшие концепции советского руководства в отношении с Ватиканом и констатируют отсутствие стратегической линии международной политики по данному вопросу. Внимание уделяется консолидированному протестному движению католиков в Советском Союзе 1970-х гг., особенно в Литве, и тому, как литовский католический самиздат отразил реакцию на избрание нового папы. Авторы подчеркивают, что уже к моменту избрания нового папы в среде католиков Советского Союза существовало протестное движение, раздавалась регулярная критика в адрес восточной политики Ватикана, действовали общественные организации, выносившие в публичную повестку дня вопрос о дискриминированном положении верующих и церквей. В статье также описываются усилия советского руководства по консолидации стран Восточной Европы в отношении с Ватиканом, попыткам играть на разных политических течениях внутри духовенства Католической церкви.

Ключевые слова: Иоанн Павел II, Кароль Войтыла, католики СССР, антицерковная политика в СССР, отношения Ватикана и СССР, Литва, Латвия, Украина.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

¹Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия; ²Университет Витаутаса Великого, Каунас, Литва.

Белякова Надежда Алексеевна*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. ORCID: 0000-0003-0470-4497. Научные интересы: религиозный фактор в истории Холодной войны, повседневная религиозность в условиях социализма, гендер и религия в XX столетии.

Билотас Виктор Петрович, лицензиат церковной истории, докторант Университета Витаутаса Великого, Факультет католического богословия. ORCID: 0000-0002-6875-498X. Научные интересы: история католической церкви, история литовской диаспоры.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): beliacovana@gmail.com

Рукопись получена 12.11.2020

Рецензия получена 26.11.2020

Принята к публикации 08.12.2020

Для цитирования: Белякова Н. А., Билотас В. П. Реакция на избрание Иоанна Павла II из Советского Союза. *Российский журнал истории Церкви*. 2020;1(4):5-21. doi:10.15829/2686-973X-2020-4-46

The Election of John Paul II: the Reaction from the Soviet Union

Nadezhda A. Beliakova¹, Viktor P. Bilotas²

The article presents a panorama of the religious life of Catholics in the republics of the Soviet Union at the time of the election of Pope John Paul II. The authors describe concepts that dominated the thinking of the Soviet leadership in its relations with the Vatican, and note the absence of a clear strategy at the international level. They pay close attention to the consolidated protest movement of Catholics in the Soviet Union of the 1970s, especially in Lithuania, and how the Lithuanian Catholic samizdat reflected the reaction to the election of a new Pope. The authors emphasize that by the time of John Paul II's election, among the Catholics of the Soviet Union there was a growing protest movement, there was regular criticism of the Vatican's 'Eastern Policy', and there were public organizations that put the issue of discrimination against believers and churches on the public agenda. The article also describes the efforts of the Soviet

leadership to consolidate the countries of Eastern Europe in the context of its relations with the Vatican, its attempts to use to its advantage the differences between political trends within the clergy of the Catholic Church.

Key words: John Paul II, Karol Wojtyła, Catholics of the USSR, anti-Church policy in the USSR, relations between the Vatican and the USSR, Lithuania, Latvia, Ukraine.

Relationships and Activities: none.

¹Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ²Vytautas Magnus University, Kaunas, Lithuania.

Nadezhda A. Beliakova*, PhD, Senior Research Fellow at Department of Modern and Contemporary History, ORCID: 0000-0003-0470-4497. Special interests — religion in the Cold war, lived religion in the Soviet Union and Eastern Europe, gender and religion in XX century.

Viktor P. Bilotas, Church History licentiate, PhD student at Vytautas Magnus University, Faculty of Catholic Theology. ORCID: 0000-0002-6875-498X. Special interests — history of the Catholic Church, history of the Lithuanian Diaspora.

*Corresponding author: beliakovana@gmail.com

Received: 12.11.2020

Revision Received: 26.11.2020

Accepted: 08.12.2020

For citation: Nadezhda A. Beliakova, Viktor P. Bilotas. The Election of John Paul II: the Reaction from the Soviet Union. *Russian Journal of Church History*. 2020;1(4):5-21. doi:10.15829/2686-973X-2020-4-46

В статье поставлена цель показать реакцию Советского Союза на избрание римским папой Иоанна Павла II, которое, по замечанию А. Тамборра, “произвело в советской империи эффект разорвавшейся бомбы” [Тамборра 2007]. Насколько действительно для Советского Союза стало неожиданностью появление на папском престоле католика из Восточной Европы и насколько избрание Иоанна Павла II повлияло на католиков внутри СССР? В статье впервые дается комплексный анализ обстоятельств избрания папы, исходя из исторического контекста Советского Союза с Ватиканом отношений. В предлагаемом исследовании впервые вводятся в научный оборот источники, представляющие как позицию советских инстанций, так и реакцию верующих на избрание нового папы.

Католическая церковь в советском государстве: схематический очерк истории отношений

Борьба с религией и религиозными институтами оставалась неотъемлемой частью государственной идеологии и практики СССР до начала перестройки: проводилась атеистическая пропаганда, существовал идеологический контроль в сфере искусства и гуманитарных наук, в частности, запрет на публикации на религиозные темы в средствах массовой информации; действовала система ограничений на печать и продажу религиозной литературы, проводилась борьба с распространением Священного Писания, практиковались различные формы дискриминации верующих; действовала система контроля и ограничения деятельности религиозных организаций. Последняя вспышка жесткой борьбы с религиозными институтами в СССР

пришлась на конец 1950 — начало 1960-х гг. (хрущевская антирелигиозная кампания)¹, и все запущенные для этой борьбы правовые механизмы продолжали действовать с той или иной степенью эффективности вплоть до второй половины 1980-х гг. Все это время государственные институты стремились формировать лояльное церковное руководство, и основными каналами воздействия были участие в отборе для обучения в духовно-учебных заведениях, обязательная разрешительная регистрация служителей культа, инфильтрация агентуры в религиозную среду.

Под влиянием государственной власти в религиозных структурах СССР складывается схожая система организационного устройства, для которой на вертикальном уровне была характерна жесткая иерархичность, несменяемость и закрытость церковного руководства, бюрократизм, а на горизонтальном уровне — отсутствие связей, разобщенность общин, нескоординированность и недоверие, “автономность” от иерархических структур². Важнейшей частью авторитарного государства было установление монополии на предоставление, распространение и интерпретацию информации, в то же время серьезные ресурсы Советского государства тратились на поддержание имиджа страны со “свободой совести” и маргинализацию представителей религиозных кругов СССР.

Католическая церковь внутри Советского Союза была в особо уязвимом положении, поскольку Ватикан воспринимался как идеологический противник Советского Союза. Одновременно нужно учитывать, что репрессии и депортации населения с присоединенных к Советскому Союзу территорий в ходе Второй мировой войны³ способствовали тому, что католики стали проживать на тех территориях, где исторически их было очень мало, например, в Сибири и Средней Азии (в историографии указывается порядка 500 тыс. католиков). В составе Советского Союза оказались территории и с традиционным католическим населением, и если в прибалтийских республиках (Литве, Латвии) епархиальные структуры сохранились, то в Западной Украине и Западной Белоруссии (до этого входивших состав Польши) границы епархий (центры которых остались на территории Польши) не были изменены, а были зарегистрированы только отдельные католические религиозные общества. Мощное, хотя и локализованное присутствие католиков внутри Советского Союза принципиально меняло расклад сил. Например, в 1956 г. руководители ряда католических епархий Советского Союза обращались к союзному руководству с требованием уравнивания Католической церкви с другими церквями (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 23. Р. 4780. Л. 1-5),⁴ и, хотя религиозная жизнь католиков в значительной степени шла за границами легальности, глобальность католического мира давала им определенную степень защиты.

¹ По “хрущевским гонениям” подготовлена масса исследований. Вот некоторые из них: [Гераскин 2007], [Маслова 2005], [Пащенко 2005], [Чумаченко 1999].

² См. об этом подробнее: [Белякова 2012а].

³ К 1945 г. на территории СССР было взято на государственный учет 12 епархий и 2318 костелов, к 1946 г. костелов осталось 1431.

⁴ Записка Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в ЦК КПСС от 4.04.1956 г. № 19-110с.

Развернувшаяся в конце 1950-х — начале 1960-х годов хрущевская антирелигиозная кампания привела к резкому сокращению общин всех деноминаций, в т.ч. римско-католических общин, и общего числа зарегистрированного католического духовенства. Например, в Украине с 1958 по 1962 г. число католических объединений уменьшилось почти на треть. В Волынской, Ровенской и Ивано-Франковской областях зарегистрированных католических общин вообще не осталось. В целом по стране с 1945 по 1968 г. число общин сократилось с почти 1400 до 1000 с небольшим, а число священнослужителей — с почти 1500 до порядка 1100 человек. С регистрации за 1960-1963 гг. было снято 143 католических общества (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1423. Л. 139)⁵. Некоторые тенденции к легализации религиозной жизни католиков наметились в конце 1960-х гг. Так, в 1969 г. были зарегистрированы католические общины в Караганде (Казахстан) и Фрунзе (Киргизия). К 1970-му году Католическая церковь, по утверждению Совета по делам религий, действовала в 10 союзных республиках, но почти 60% католиков проживало в Литве, 16% в Латвии, по 10% официальная статистика насчитывала в Белоруссии и Украине (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 38. Л. 51).

У руководства СССР определенный интерес к Ватикану появился в связи с миротворческими инициативами последнего на рубеже 1950-1960-х гг., когда даже обсуждался вопрос о перспективах установления дипломатических отношений. Значительную роль в изменении ситуации с Католической церковью внутри страны сыграл Второй Ватиканский собор: представители Католической церкви из Советского Союза (пусть ограничено) смогли принять в нем участие; экуменическая инициатива по развитию отношений с другими церквями, особенно с Православной церковью, в какой-то степени способствовала снятию межконфессионального напряжения по линии православные — католики и внутри СССР; кроме того, в период участия в соборе удалось восстановить отношения с кругами национально-ориентированной эмиграции, которая оказывала серьезную помощь католикам, например, в Литве и Украине. Так, в Риме в 1943-1991 гг. официально работал Стасис Лозорайтис — руководитель литовской дипломатической службы, представитель Литвы при Святом престоле, частый гость литовской секции Ватиканского радио, который получал информацию от разных кругов литовских католиков [*Laukaitytė* 2015]. Значительную активность в поддержку украинских греко-католиков развил кардинал Иосиф Слипый, выпущенный из советского лагеря прямо на Второй Ватиканский собор. В любом случае, информационная блокада католиков Советского Союза прекратилась, и дальше шла борьба за интерпретацию происходящего в медиа.

Что касается советского руководства, стратегической линии в отношениях с Католической церковью у него не было и противопоставить восточной политике Ватикана, по сути, было нечего. Насколько позволяли ресурсы, советские руководители стремились воспрепятствовать развитию

⁵ Сведения Совета по делам религиозных культов о количестве снятых с регистрации религиозных обществ за 1960-62 гг. и 9 месяцев 1963 г.

отношений Ватикана с руководством стран Восточной Европы [Fejérdy 2015] на протяжении 1970-х гг., организовывали регулярные совещания с представителями соответствующих ведомств в странах социалистического лагеря с целью добиться от них консолидированной позиции в отношениях с Ватиканом и воспрепятствовать установлению дипломатических отношений с ним. Однако у руководства стран социалистического лагеря были веские аргументы в пользу выстраивания собственных отношений с Ватиканом, так что к моменту избрания Иоанна Павла II консолидированной политики Восточного блока в религиозной сфере практически не существовало [Rocucci 2015].

Ко второй половине 1970-х гг. теоретическая концепция советских чиновников в отношениях между СССР и Ватиканом сводилась к следующему: Советское правительство поддерживает миротворческие инициативы Ватикана [Stehle 1993, Melloni 2006, Riccardi 1992, Barberini 2007] и готово взаимодействовать с ним в этих вопросах, однако попытки Ватикана изменить положение католиков в СССР воспринимает как вмешательство во внутренние дела суверенного государства. Именно поэтому Советское правительство пристально следило за контактами представителей Католической церкви из Советского Союза с Ватиканом и стремилось удерживать инициативу в своих руках. Однако на протяжении 1970-х гг. стабильно возрастало число делегаций советских католиков из СССР в Италию [Ливоваров 2017], туристы-католики также посещали и Ватикан, и монополия на предоставленные информации была утрачена руководством СССР.

Восприятие Ватикана внутри советских ведомств

Внутренние документы делопроизводства советских ведомств 1960-1970-х гг. показывают, что и внутри Советского Союза единой стратегической линии в отношении как Ватикана, так и глобальной Католической церкви не было. Политика ЦК КПСС по католическим вопросам формировалась в зависимости от влияния одной из трех государственных инстанций — КГБ СССР, МИД СССР и Совета по делам религий, представлявших аналитические записки в ЦК. Другими агентами влияния были представители в Политбюро союзных республик, самой крупной из которых была Украинская ССР. В принципе, центральные комитеты КП союзных республик принимали и на республиканском уровне постановления об отношении к Ватикану и Католической церкви, которые иногда могли повторять общесоюзные, а иногда — значительно расходиться с ними⁶.

В достаточно сложной системе брежневского аппарата управления самую радикальную и непримиримую позицию в отношении Ватикана занимал КГБ, а наиболее положительную — МИД. КГБ утверждал, что Ватикан всеми силами стремится усилить свое влияние в СССР с целью дальнейшего разрушения социалистической системы, соответственно усилия этого ведомства были направлены на ограничение его влияния: унич-

⁶ Постановления ЦК КПСС по греко-католическому вопросу впервые были проанализированы в исследовании [Лашенко 2002]; часть материалов опубликована в сборнике документов [Сергийчук 2001]. Некоторые вопросы государственно-конфессиональных отношений в республиках представлены в публикациях: [Сакулс 2001]; [Ярмусик 2006]; [Streikus 2002].

тожение каналов, по которым шла “религиозно-буржуазная пропаганда” Ватикана, ограничение обмена информации, поиски “шпионов”, сотрудничавших со Святым престолом. В ЦК регулярно поступала информация о росте количества и активности “вражеских голосов” — радиопередач, вещавших на СССР, о борьбе с католическими посылками и нелегальным ввозом религиозной литературы. КГБ выступал против усиления влияния сторонников Ватикана внутри страны и искал агентов влияния среди православного духовенства. Однако внутри КГБ также были разные течения, и в отношениях между КГБ союзного и республиканского уровней регулярно возникала напряженность.

Руководство МИД СССР придерживалось принципиально иной позиции. Сотрудники МИД понимали важность Ватикана в международной политике и отмечали регулярные попытки его представителей наладить отношения. Об этом свидетельствуют регулярные записки сотрудников советских посольств. При этом руководители МИД пытались сидеть на двух стульях: с одной стороны, выстраивая благожелательные отношения с Ватиканом, особенно в вопросах защиты мира, а с другой — поддерживая его оппонентов — старокатоликов и левых католиков [Corley 1994].

В свою очередь, Совет по делам религий при Совете министров СССР должен был аккумулировать и формулировать разнонаправленные и разбалансированные директивы руководства. Очень сложной задачей сотрудников Совета был перевод в вербальную сферу неартикулируемых ожиданий, страхов и сомнений советского руководства в отношениях с католицизмом. Попытка заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарецца объяснить концепцию высшего руководства чиновникам в Литве в феврале 1977 г. вызывала резонанс в оппозиционном самиздате. Эта концепция сводилась к следующему: церкви и их руководство настроены лояльно по отношению к советской власти, более того, социалистические ценности искренне разделяются в значительной части религиозными мыслителями, а значит, нет оснований рассматривать религиозные институты в качестве противников социалистической системы. Более того, желание западных оппонентов обвинить СССР в ограничении религиозной свободы должно подтолкнуть советское руководство к нейтральному отношению к религиозным институтам. Внутри советского общества процесс секуляризации неизбежен и поступателен. Однако погоня за успешной демонстрацией секуляризации в стране победившего социализма, выражающаяся в сокращении числа религиозных объединений и уменьшении религиозных обрядов, приводит к обратным результатам. Легализация и деполитизация религиозной жизни дает возможность контроля и постепенной нейтрализации общественного влияния религиозных институтов. Тогда как предпринимаемые литовскими властями акции по борьбе с религией усиливают протестную религиозность, замедляют процесс секуляризации и создают угрозу превращения религиозных структур в оппозиционную силу. Использование административного ресурса в борьбе с религией приводит к росту фанатизма и экстремизма. За последние десятилетия советской администрацией были выработаны определенные условия, при которых существуют католические приходы в СССР, однако влияние Ватикана на них минимально. Задача

Совета по делам религий: не допустить превращения советских религиозных организаций в акторов холодной войны. Что касается непосредственно Ватикана, то стратегическая линия по отношению к нему предлагалась такая: Советское правительство поддерживает миротворческие инициативы Ватикана и готово взаимодействовать с ним в этих вопросах, однако попытки изменить положение католиков в СССР воспринимает как вмешательство во внутренние дела суверенного государства. “Мы делаем все для того, чтобы воспрепятствовать непосредственному вмешательству Ватикана во внутреннюю жизнь нашей католической церкви”, — заявил в своем выступлении П. В. Макарец⁷. Очевидно, что внутри советских инстанций ко второй половине 1970-х гг. не было сбалансированной стратегической линии в отношениях с Ватиканом, и эта ситуация приводила к напряженным отношениям между ведомствами, а иногда и к скандалам на международном уровне.

Католическая церковь в советских республиках

К моменту избрания Иоанна Павла II устройство Католической церкви в СССР выглядело так: наиболее сохранными были церковные структуры в Литве, где насчитывалось 6 епархий, и в Латвии, где функционировала Рижская архиепархия. Лишенные возможности управлять своими епархиями епископы Юлийонас Стяпоновичюс⁸ и Винцентас Сладкявичюс⁹ (при назначении их кандидатуры не были согласованы с правительством СССР) находились в ссылке и не допускались к фактическому управлению, однако являлись серьезным моральным авторитетом для церкви. Определенный компромисс между советским правительством и Ватиканом был достигнут во время II Ватиканского собора, после которого были постепенно рукоположены в епископский сан фактически управлявшие литовскими епархиями: в 1965 г. — Й. Матулайтис-Лабукас, в 1968 г. — Л. Плеткус, в 1970 г. — Л. Повилонис и Р. Крикшчюнас [*Bankowski* 1981:189], получившие собирательное название “розового” епископата. После 1965 г. действовала “Коллегия ординариев литовских епархий”, которая в начале 1970-х гг. была преобразована в Конференцию католических епископов Литвы. Однако наличие ссыльных епископов, сопротивляющихся насильственной атеизации духовенства, монашества и мирян, делало Литву в глазах чиновников опасным католически-протестным регионом.

Принципиально иная ситуация сложилась с Католической церковью Латвии, которая избегала демонстративной конфронтации с государственной властью¹⁰. Зато на протяжении 1960-1980-х гг. Католическая

⁷ Публикацию записи выступления и комментариев см.: Вопросы положения религии в СССР находятся под пристальным вниманием... [Белякова 2019].

⁸ Был назначен из Ватикана апостольским администратором Паневежской епархии и Вильнюсской архиепархии в 1958 г. и жил в ссылке до 21.10.1988.

⁹ С 14 ноября 1957 г. по 28 июня 1988 г. — титулярный епископ Аборы. 25 декабря 1957 г. тайно рукоположен в Бириштонасе Теофилюсом Матуленисом в сан епископа. В 1963-1982 гг. находился фактически под домашним арестом. В 1988 г. стал первым литовским кардиналом.

¹⁰ “В республике наблюдается устойчивый процесс снижения уровня религиозности населения” [Белякова 2012b:123].

церковь из региональной, латгальской стала общелатвийской, серьезно “подвинув” традиционно доминирующую Лютеранскую церковь. Начиная с 1960 г., Католическая церковь Латвии возглавлялась архиепископом Юлианом Вайводсом, который постепенно добился разрешения поставить себе викариев, расширить состав учащихся в Рижской семинарии и даже готовить в ней ограниченное количество новых священников для всех католических приходов СССР. Согласно воспоминаниям Генриха Труп-Тропса (ректора Рижской семинарии), существовало распоряжение папы о том, чтобы рукоположенные латвийскими епископами священники получали полномочия для служения в общинах Украины, Белоруссии и других республиках СССР от администратора Рижской митрополии и находились в его юрисдикции до тех пор, пока не появятся местные католические епископы¹¹.

К 1978 г. ситуация с зарегистрированными католическими общинами в республиках СССР выглядела следующим образом (рис. 1)

	Украина	Белоруссия	Латвия	Литва	Эстония
Римско-католическая Церковь	94	101	178	630	2

Источник: Сводная таблица из ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1083

Рис. 1. Количество зарегистрированных католических религиозных объединений на 1978 г.

В Прибалтике действовало две католических семинарии: в Каунасе, где к концу 1970-х гг. одновременно обучалось около 50 человек, и митрополичья семинария в Риге, где число учащихся могло доходить до 20. В Литве кадры готовились только для Литовской католической церкви, и именно здесь консолидированная католическая оппозиция¹², близкая к оппозиционному национальному и правозащитному движению, была уникальна для советского пространства своим уровнем и вызывала серьезную тревогу как союзного, так и республиканского руководства.

Основной причиной противостояния между католическими кругами и государственной властью в Литве были неправовые ограничения для церкви. На протяжении 1960 — начала 1970-х гг. исследователь А. Стрейкус насчитал 10 крупных петиционных кампаний по разным церковным сюжетам¹³, но консолидация протеста произошла по вопросу о религиозном образовании — катехизации детей. В 1972 г. петицию генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу о притеснении Католической церкви подписали 17 тыс. человек, в 1973 г. петиции в Министерство просвещения и уполномоченному Совету по делам религий при Совете министров Литовской ССР подписали 14 604 и 16 800 человек, соответственно [Streikus 2006:508, 511-513]. Написанием петиций, сбором подписей и доставкой документов адресатам занимались активисты Ю. Здебскис, П. Плюмпа, С. Тямявичюс, а передавать материалы представителям иностранных СМИ помогали московские диссиденты, прежде всего, С. Ковалев. По воспоминаниям

¹¹ К 1990 г. в разных республиках СССР служили 70 католических священников, подчиняющихся Рижскому епископу [Trops-Trops 1994:100].

¹² См. об открытом письме руководства Католической церкви Литовской ССР [Белякова 2020].

¹³ Петиции подписали 350 пастырей, т.е. половина от всех служивших в Литве. Наиболее активным было духовенство Вилкавишской епархии и Вильнюсской архиепархии, написавшее 7 из 10 петиций.

нениям С. Тамкявичюса [*Tamkevičius* 2012], координация акций в защиту Церкви породила у него идею, одобренную епископом В. Сладкявичюсом, организовать собственное периодическое издание, выпуск которого в марте 1972 г. был осуществлен с помощью сестер-монахинь, размноживших номер на пишущих машинках. “Хроника Литовской католической церкви” (ХЛКЦ), благодаря московским друзьям и литовским эмигрантам, пересылалась, в частности, в редакцию газеты *Draugas* в США и транслировалась радиостанциями, особенно радио Ватикана. Спустя несколько лет представители литовского духовенства вошли в состав Литовской хельсинской группы (конец 1976 г.). Позднее священники С. Тамкявичюс, Ю. Здебскис, А. Сваринкас основали особый орган — “Католический комитет по защите прав верующих” (ККЗПВ), отказавшись от приглашения войти в состав уже действовавшего в Москве “Христианского комитета защиты прав верующих в СССР” (предложение о. Глеба Якунина имело место летом 1978 г.) и 13 ноября 1978 г. объявили на пресс-конференции иностранным журналистам о появлении этой организации [*Streikus* 2006:515].

Гораздо более сложной ситуация была в Украине и Белоруссии, где формально католических епархий не существовало. Согласно государственным документам, действовали только отдельные приходы Римско-католической церкви, в составе которых было преимущественно литовское и польское население этих республик. Особое место, уникальное по численности, занимали епархии и приходы Греко-католической церкви, однако они находились за границами советской легальности¹⁴ и не учитывались советской статистикой как католические. “В последнее время Ватикан, с целью усиления своего влияния в социалистических странах, и особенно в СССР, предпринимает ряд мер по активизации католической церкви в целом, и особенно греко-католической (униатской), с помощью которой Ватикан имел бы возможность окатоличивать население, особенно в западных областях Украины, где продолжают действовать остатки не объединенных с православной церковью униатов” (ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 6291. Л. 14-21)¹⁵ — такого рода пассажи присутствуют во многих украинских документах, созданных как в украинском КГБ, так и в Совете по делам религий при Совете министров Украинской ССР второй половины 1970-х гг.

Что касается Белоруссии, то здесь “униатских” общин практически не было [*Ярмусик* 2006]. По данным М. Сапиетс, после консультации с апостольским администратором в 1970 г. папа расширил полномочия генеральных викариев в Белоруссии. Генеральные викарии имели право рукополагать, назначать, перемещать священников, подтверждать молодых людей и объявлять браки недействительными. К 1979 г. в БССР по данным, опубликованным М. Сапиетс, действовало три генеральных викария [*Sapiets* 1982]. В РСФСР также не было епархиальных структур, отдельные католические общины были на расстоянии нескольких тысяч километров друг от друга.

¹⁴ О ликвидации Греко-католической церкви на территории Украины в 1946-1949 гг. см. [*Пашенко* 2001] и [*Пашенко* 2005].

¹⁵ Докладная записка уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров СССР по УССР К. Литвина ЦК КПУ о влиянии Ватикана на активизацию возрождения Греко-католической церкви в западных областях Украины (на украинском языке) 9 июня 1967 г.

Реакция на избрание папы из Литвы и Украины

Если в Польше избрание Иоанна Павла II вызвало растерянность партийной верхушки и огромный энтузиазм верующих [Волобуев 2020: 195-224], то реакция в Советском Союзе была гораздо более сдержанной. ККЗПВ информировал нового папу о своей церковной инициативе и выразил удовлетворение по поводу того, что папой стал представитель церкви, находящейся за железным занавесом:

“Святой Отец, долгое время, даже и тогда, когда беды наших верующих громко взывали о помощи, когда мы были преследуемы и боролись, нас считали “церковью молчания”. Мы очень обрадовались, услышав из уст Вашего Святейшества, что с этого времени “Церкви молчания” больше нет, поскольку она будет говорить устами папы. В Церкви лучше всего слышим голос наследников апостолов — епископов. Однако в условиях воинствующего атеизма этот голос иногда бывает совсем приглушенным. Понимая свою ответственность перед Богом и Церковью, а также зная, что объективная информация не всегда достигает Апостольского Престола, мы, священники Литвы, решаемся говорить и защищать святейшие права Церкви и верующих, ибо наше молчание и ожидание создают атеистам благоприятнейшую почву для разрушения Церкви изнутри и снаружи. Для этого мы и объединились в Католический комитет по защите прав верующих”.¹⁶

В этом тексте литовские священники обратили внимание на призыв папы прекратить практику молчания, которая была избрана в качестве тактики умиротворения советского правительства, и сообщили о своих усилиях по информированию о нарушениях. Интересно, что составители “Хроники Литовской католической церкви” восприняли речь папы с точки зрения внимания к “литовской составляющей” его инаугурационного выступления и, особенно, приветствовали объявленные новым папой изменения восточной политики.

“Больше всего мы надеемся, что руководимое Вами новое направление ватиканской дипломатии вдохнет в нас глубокое почтение и доверие к Апостольскому Престолу и не будет толкать верующих и духовенство стран Востока к пессимизму и пассивности из-за дипломатических уступок, делаемых атеистам. Вы восхитили нас на 41 Евхаристическом конгрессе, когда руководили богослужением за страны, в которых преследуется вера. Своими смелыми словами Вы защищали их права, придавая смелости и верующим Литвы в борьбе за Христа и Церковь.

Вы в своей первой речи к кардиналам вспомнили людей, страдающих за веру в тюрьмах. Ведь многие сыновья и дочери нашего

¹⁶ Письмо было подписано священниками, членами комитета. Cp. *Laiškas Šventajam Tėvui*. 13.11.1978. Available at: <http://www.lkbkronika.lt/index.php/ttgkk-dok-nr-1-5/3415-laiskas-sventajam-tevui.html> (Accessed on: 21.11.2020).

народа — Пятрас Плюмпа, Ниёле Садунайте, Она Пранскунайте, Владас Лапенис¹⁷ и др. — страдают в лагерях и ссылке за Христа. До нас дошли вести, что уже в своих первых заявлениях Вы сказали, что половина Вашего сердца принадлежит Литве. Вы выразили желание посетить свою Родину Польшу и Советский Союз. Мы очень хотели бы, чтобы в таком случае Вы посетили бы и католическую Литву. Вы будете иметь возможность увидеть набожность литовцев и верность Церкви и ее главному Пастырю”¹⁸.

В Украине новый понтификат был оценен преимущественно с точки зрения перспективы отношений с “антисоветской” украинской эмиграцией и проблемой греко-католиков. К началу 1980-х гг. ситуация с католиками в Украине выглядела следующим образом: власти имели исчерпывающие данные о “подпольной” греко-католической церкви. В архивах Совета по делам религий УССР отложились данные о количестве и местонахождении духовенства, монашествующих, домашних церквях и тайных монастырях; периодически проводились административные и судебные мероприятия против активистов-греко-католиков. Однако никакого стратегического видения решения ситуации не существовало, кроме предложенной Москвой концепции решения “униатского вопроса”: те верующие, кто дорожит восточным обрядом, уходят к православным; кому важнее римский папа — в костелы. Изменение восточной политики новым папой Иоанном Павлом II вывело “униатский вопрос” вновь на международную повестку дня. Примечательной представляется записка митрополита Киевского Филарета (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2038. Л. 1-9) на имя председателя Совета по делам религий, где утверждалось: “Униатская проблема, в результате улучшения взаимоотношений Русской православной церкви с Римско-католической церковью в понтификаты папы Иоанна XXIII и папы Павла VI, значительно ослабела, и создавалось впечатление, что Рим отказался от унии как средства во взаимоотношениях с Православными Церквями”. С избранием Иоанна Павла II униатский вопрос снова обострился. Папа снова поднял на щит Брестскую унию, которая, по его словам, “до сегодняшнего дня сохранила всю свою церковную и религиозную силу, плоды которой изобильны”. Обращалось внимание на послание Верховному архиепископу Львовскому Иосифу кардиналу Слипому¹⁹. В записке отмечалось: “поощряя возрождение униатской церкви на Украине, папа Иоанн Павел II делает это под прикрытием религиозной свободы”. В записке приводились ссылки на агентство ЮПИ и телетайп град Ватикан о том, что в письме папы содержались прямые и резкие замечания в отношении положения Церкви и прав человека в Советском Союзе. Собрание синода украинских епископов 25 ноября — 2 декабря 1980 г. в Риме воспринималось как начало реализации призывов папы по “возобновлению

¹⁷ Речь идет о литовских диссидентах и религиозных активистах, подвергавшихся разным формам дискриминации и преследований.

¹⁸ Ср. *Sveikinimas popiežiui Jonui Pauliui II*. 16.11.1978 г., in: *Lietuvos Katalikų Bažnyčios Kronika* (Хроника Литовской католической церкви), с.35 Available at: <http://lkbkronika.lt/index.php/35-kronika-1978-m/1500-sveikinimas-popieziui-jonui-pauliui-ii.html> (Accessed on: 21.11.2020).

¹⁹ См. о нем: [Bociurkiw 1996] и [Pelikan 1990].

униатства на территории советской Украины” (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2038. Л. 9), что вызвало протестные ноты патриарха Московского и всея Руси Пимена (ЖМП, 1981. №10. С.7). На новую фазу выходит в Украине пропаганда результатов Львовского собора 1946 г. [Белякова и Вишиванюк 2018:217-225].

Как должны страны социалистического блока отреагировать на избрание папы?

С середины 1950-х гг. прямое влияние Советского Союза на религиозную политику стран Восточной Европы значительно уменьшилось [Волокутина, Мурашко и Носкова 2008], и для Москвы была очевидна угроза восточной политики, осуществляемой кардиналом А. Казароли и нацеленной на прямой диалог с руководителями отдельных стран Восточной Европы, минуя Москву [Rocca 2014]. Однако рычагов влияния было не так много, одним из них были регулярные совещания руководителей ведомств социалистических стран по религиозной политике.

Совещание руководителей государственных ведомств по делам религий социалистических стран было проведено в Варшаве 25 октября 1979 г. Руководитель Совета по делам религий при Совмине СССР В. А. Куроедов выступил с программной речью (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1734. Л. 5-16), в которой он повторил о необходимости общей линии, которая должна быть направлена “на противодействие антисоциалистической деятельности Ватикана”. Куроедов таким образом характеризовал нового папу: “Мы должны считаться с тем, что к руководству мировым центром католицизма пришел сильный, волевой, по-своему целеустремленный человек, далеко не симпатизирующий социалистическому строю. Силы, приведшие Войтылу к вершине католической власти, рассчитывали с его избранием на коренное изменение внешней политики Ватикана и, прежде всего, его политики в отношении социалистических стран”.

За первый год понтификата Иоанна Павла II советское руководство увидело следующие тревожащие моменты в его активности: стремление папы повысить активность Римско-католической церкви и “превратить ее в перспективе в политическую оппозицию в социалистических странах” через поддержку националистических движений, интеллигенции и молодежи. В. А. Куроедов утверждал, что в “капиталистических СМИ” папа пользуется огромной популярностью и своим действиям придает характер политических манифестаций. Кроме того, советские представители увидели демонстрацию антисоциалистической ориентации папы в его выступлениях во время поездок в Мексику и США. Советских представителей задело выступление папы, в котором он заявил, что “США являются надеждой человечества”. По их мнению, “таким образом папа дал понять, что не социалистический мир является будущим человечества, а империалистическая Америка”²⁰. В качестве откровенно враждебных действий в отношении

²⁰ Советские представители уже с 1978 г. видели в действиях папы влияние США: “Отмечается активное стремление администрации США навязать новому папе идею, что главной задачей деятельности Ватикана должна быть активизация католицизма в странах Восточной Европы, борьба единым фронтом с Западом за права человека”, — писали советские дипломаты в декабре 1978 г. (цитата опубликована в монографии В. Волобуева со ссылкой на АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 63. П. 459. Д. 130. Л. 71.)

СССР была названа публичная поддержка папой кардинала И. Слипого и допущение перспективы возрождения униатской церкви в СССР. Куроедов сообщал представителям социалистических стран о резкой реакции Русской православной церкви на эти действия папы: была отменена встреча представителей Русской православной и Римско-католических церквей в апреле 1979 г. и аннулировано приглашение в СССР кардиналу И. Виллебрандсу²¹. Дальнейшими “антисоветскими” действиями папы назывались прием папой украинского диссидента В. Я. Мороза, сообщения в прессе о назначении кардиналом отстраненного властями литовского епископа Ю. Стяпоновичуса, замечание папы в Освенциме, что в страданиях польского народа повинны не только немцы, и поддержка Комитета защиты прав католиков, начавшего свою деятельность в Литве.

Папа “прямо претендует на ведущую роль в борьбе за религиозные свободы против “тоталитарных” режимов”, — заявлялось в выступлении. Например, в энциклике “Искупитель человека” “Папа стремится бросить тень на социалистические страны, весьма прозрачно приписывая им гонения и притеснения верующих. При этом осуществление религиозных свобод выдвигается как главный критерий соблюдения всех прав человека вообще” (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1734. Л. 7).

В качестве позитивных тенденций в деятельности нового понтифика В. Куроедовым называлось его участие в миротворческом процессе, обращалось внимание на высказывания папы “за реальное разоружение, за сокращение военных бюджетов, призывы решать спорные международные вопросы не путем применения силы, а мирными переговорами” (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1734. Л. 9).

Восточной политике Иоанна Павла II в выступлении В. Куроедова давались следующие характеристики:

- наступательный характер;
- дифференциация в отношении стран социалистического блока. Основное внимание восточной политики теперь было сосредоточено на Польше, Чехии и Венгрии;
- установление более тесных связей с епископскими конференциями в этих странах и поддержка в них консервативного крыла;
- установка на усиление роли духовенства, ставка на молодежь;
- активизация кампании в защиту прав человека в социалистических странах, и расширение возможностей для Католической церкви, что свидетельствовало о “поправлении политики Ватикана и более жестком подходе к отношениям с социалистическими странами и усилением идеологического давления на них”.

Никаких новых рецептов противодействия политике Ватикана предложить восточноевропейским коллегам Куроедов не мог, а предложил продолжать принятую тактику: “с одной стороны в интересах мира, разрядки, прекращения гонки вооружений, там, где это возможно, развивать сотрудничество с католической церковью, а с другой стороны — решительно

²¹ Виллебрандс Йоханнес (1909-2006) был председателем Секретариата, позднее Папского совета по содействию христианскому единству в 1969-1989 гг.

противодействовать попыткам Ватикана вмешиваться в политическую жизнь братских стран, укрепить позиции церкви и, тем более, превратить ее в политическую оппозицию социалистическому строю” (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1734. Л. 12).

В. Куроедовым предлагался список практических мер противодействия Ватикану со стороны руководства социалистических стран:

— самым решительным образом рассеивать иллюзии Ватикана о том, что католической церкви в соцстранах будет дозволено навязывать нормы политической и общественной жизни;

— поскольку среди многих католических епископов и священников существует недовольство новым папой, использовать это обстоятельство для создания активной оппозиции из их числа для противодействия тем мероприятиям папы, которые идут вразрез с политикой его предшественников Иоанна XXIII и Павла VI;

— учитывая, что в руководящих кругах Ватикана имеется определенное число реалистически мыслящих лиц, с которыми мы поддерживаем контакты, необходимо и важно продолжать развивать их, находить возможность для поддержания линии этих лиц в противовес крайним реакционным группировкам;

— активизировать работу с представителями т.н. “богословия освобождения” с целью противодействия реакционной политике Ватикана в странах Азии, Африки и Латинской Америки;

— шире использовать наши возможности в международных религиозных организациях <...>²² для критики политики Ватикана, в частности, его антисоциалистических действий, в области национально-освободительного движения, в области социальных проблем;

— принять меры к расширению сотрудничества католических церквей социалистических стран по проблемам мира и социального прогресса, а также по отдельным теологическим вопросам, преследуя цель снижения влияния Ватикана на их деятельность”.

Куроедов сообщал, что внутри СССР запланировано усиление репрессий в отношении католических экстремистов, привлечение ученых к изучению политики Ватикана, активизация “деятельности всех лояльных служителей культа, в частности Литвы и Латвии, в направлении нейтрализации негативных аспектов в политике Ватикана” (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1734. Л. 14).

Заключение

К моменту избрания папой Иоанна Павла II в Советском Союзе уже действовали протестные движения по защите прав верующих, в которых принимали участие как католическое духовенство, так и миряне. Зафиксировав антикоммунистическую настроенность нового папы, советские инстанции поняли, что придется скорректировать политику в отношении Ватикана. Однако реакция была вполне рабочая, составлялись и разыгры-

²² В цитате были названы: ВСЦ (Всемирный совет церквей), ХМК (Христианская мирная конференция), КЕЦ (Конференция европейских церквей).

вались комбинации с активным использованием агентуры и спецслужб, глубоким погружением в католическую среду для поиска внутренних разногласий и расхождений. Яркой и бурной негативной реакции в СССР на факт избрания Иоанна Павла II не наблюдалось, однако быстро наступило ухудшение отношений с Ватиканом в связи с позицией папы по украинским греко-католикам. Представители Советского Союза пытались разработать консолидированную линию поведения стран Восточной Европы в отношении с новым руководством Ватикана, и с этой целью было проведено в октябре 1979 г. в Варшаве совещание представителей ведомств социалистических стран, ответственных за религиозную политику, где представитель СССР предложил концепцию, освещенную в настоящем исследовании.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Литература

1. Белякова 2012a — Белякова, Н. (2012). Церковь в социалистическом государстве: особенности русской правовой традиции, в: *Религии мира. История и современность*. Институт всеобщей истории РАН, Москва-Санкт-Петербург. 2010, 428-469.
2. Белякова 2012b — Белякова, Н. (2012). "В республике наблюдается устойчивый процесс снижения уровня религиозности населения". Об особенностях религиозной жизни в Латвии и Эстонии в позднесоветский период, в: *Церковь и общество в истории стран Центрально-Восточной Европы: актуальные исторические исследования*. Институт всеобщей истории РАН, Москва. 123-138. ISBN: 978-5-94067-376-7.
3. Белякова 2019 — Белякова, Н. (2019). Стенограмма выступления заместителя председателя Совета по делам религий при Совете министров СССР П. В. Макарецва 2 февраля 1977 г., в: *Россия и современный мир*. 3(104), 130-156. doi:10.31249/rsm/2019.03.07.
4. Белякова 2020 — Белякова, Н. (2020). "Чуткой души человек страдает, не зная, как ему поступить, чтобы остаться справедливым и перед Богом, и перед законом государства". Представления о религиозной свободе руководителей епархий католической церкви советской Литвы, в: *Электронный научно-образовательный журнал "История"*. 7(93). doi:10.18254/S207987840010758-2.
5. Волобуев 2020 — Волобуев, В. (2020) *Иоанн Павел II. Поляк на Святом престоле*. НЛО, Москва. с. 696. ISBN: 978-5-4448-1233-4.
6. Волокитина, Мурашко и Носкова 2008 — Волокитина, Т., Мурашко, Г. и Носкова, А. (2008). *Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40-50 годов XX века*. РОССПЭН: История сталинизма, Москва. с. 807. ISBN: 978-5-8243-0898-3.
7. Гераськин 2007 — Гераськин, Ю. (2007). *Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х — 70-е гг. XX в.)*. Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань. с. 272.
8. Маслова 2005 — Маслова, И. (2005). *Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности РПЦ (1953-1991)*. Дис. ... д-ра ист. наук. Москва. с. 575. eLIBRARY ID: 16078034.
9. Пащенко 2002 — Пащенко, В. (2002). *Греко-католики в Україні*. Полтава. с. 616.
10. Пащенко 2005 — Пащенко, В. (2005). *Православная церковь в тоталитарной державе. Украина 1940 — початок 1990-х років*. Полтава. с. 631.
11. Пивоваров 2017 — Пивоваров, Н. (2017). Кого приглашали и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943-1985 гг.), в: *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*, 1(35), 185-215. doi:10.22394/2073-7203-2017-35-1-185-215.
12. Тамборра 2007 — Тамборра, А. (2007). *Католическая церковь и русское православие. Два века противостояние и диалога*. ББИ, Москва. с. 631. ISBN: 5-89647-132-7.
13. Чумаченко 1999 — Чумаченко, Т. (1999). *Государство, православная церковь, верующие: 1941-1961*. АИРО-XX, Москва. с. 242. ISBN: 5-88735-049-0.
14. Ярмусик 2006 — Ярмусик, Э. (2006). *Католический костел в Беларуси в 1945-1990 годах*. Гродненский гос. у-нт им. Янки Купалы, Гродно. с. 568.
15. Сергийчук 2001 — Сергийчук, В. (2001). *Нескорена церква*. Дніпро, Киев. р. 494. ISBN: 966-578-014-X.
16. Bankowski 1981 — Bankowski, S. (1981). *Die Katholiken in der Sowjetunion*. Zollikon, Glaube in der 2.Welt. p. 189.
17. Barberini 2007 — Barberini, G. (2007). *L'Ostpolitik della Santa Sede: Un dialogo lungo e faticoso*. Bologna. p. 448. ISBN: 978-88-15-11976-6.

18. Bociurkiw 1996 — Bociurkiw, B. (1996) *The Ukrainian Greek Catholic Church and the Soviet State (1939-1950)*. Canadian Institute of Ukrainian Study. p. 310. ISBN: 189557112X.
19. Cakuls 2001 — Cakuls, J. (2001). *Latvijas Romas katoļu baznīcas vēstures materiāli: XX gadsimts*. Rīgas Metropolijas Kūrīja, Rīga. p. 887.
20. Corley 2020 — Corley, F. (1994, 2020). *Soviet Reaction to the Election of Pope John Paul II*, в: https://www.academia.edu/34635030/Soviet_Reaction_to_the_Election_of_Pope_John_Paul_II
21. Fejérdy 2015 — Fejérdy, A. (2015). ed. *The Vatican "Ostpolitik" 1958-1978 Responsibility and Witness during John XXIII and Paul VI*. Viella editrice libreria, Roma. p. 271. ISBN: 978-88-6728-582-2.
22. Laukaitytė 2015 — Laukaitytė, R. (2015). Relations between Lithuanian Monastic Institutions and the West during the Soviet Period, Lithuanians and Poles against Communism after 1956. *Parallel Ways to Freedom*. Jagiellonian University, Krakow. 163-182.
23. Melloni 2006 — Melloni, A. (2006). *L'Ostpolitik Vaticana di Agostino Casaroli*. Il Mulino, Bologna. p. 435.
24. Pelikan 1990 — Pelikan, J. (1990). *Confessor Between East and West: A Portrait of the Ukrainian Cardinal Josyf Slipyj*. Michagan. Grand Rapids. p. 249.
25. Riccardi 1992 — Riccardi, A. (1992). *Il Vaticano e Mosca 1940-1990*. Laterza, Bari. p. 394.
26. Rocca 2014 — Rocca, R. M. d. (2014). *Tra Est e Ovest: Agostino Casaroli diplomatico vaticano*. San Paolo Edizioni, Rome. p. 384.
27. Roccucci 2015 — Roccucci, A. (2015). Moscow and the Vatican's Ostpolitik in the 1960s and 1970s: Dialogue and Antagonism. in: *The Vatican "Ostpolitik" 1958-1978 Responsibility and Witness during John XXIII and Paul VI*. Ed. Andrés Fejérdy, Roma. 63-83.
28. Sapiets 1982 — Sapiets, M. (1982). The Situation of the Roman Catholic Church in Belorussia, in: *Religion in Communist Lands*. X (2), 178-187.
29. Stehle 1993 — Stehle, H. (1993). *Geheimdiplomatie im Vatikan. Die Päpste und die Kommunisten*. Benziger, Zürich. p. 439. ISBN: 3-545-25091-1.
30. Streikus 2006 — Streikus, A. (2006). Krikščionybė okupuotoje Lietuvoje. in: *Krikščionybės Lietuvoje istorija*. Aidai, Vilnius. 439-556, 508, 511-513.
31. Streikus 2006 — Streikus, A. (2002). *Sovietų valdžios antibažnytinė politika Lietuvoje (1944-1990)*. Vilnius: Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras, p. 374.
32. Tamkevičius 2012 — Tamkevičius, S. (2012). *Tiesa išlaisvina*. Kaunas: Kaunasskaja archieparchia. p. 96. ISBN: 978-9955-9355-9-9.
33. Trüps-Trops 1994 — Trüps-Trops, H. (1994). Die Römisch-Katholische Kirche Lettlands in den Jahren des Kommunismus (1940-1990). Teil III, in: *Acta Baltica*. XXXII, 51-109.

References

1. Belyakova 2012a — Belyakova, N. (2012). The Church in the socialist state: features of the Russian legal tradition, in: religions of the world. *History and modernity*. Institute of General history of the Russian Academy of Sciences, Moscow-Saint Petersburg. 2010, 428-469. (In Russ.)
2. Belyakova 2012b — Belyakova, N. (2012). On the peculiarities of religious life in Latvia and Estonia in the late Soviet period, in: *Church and society in the history of Central and Eastern Europe: current historical research*. Institute of General history of the Russian Academy of Sciences, Moscow. 123-138. ISBN: 978-5-94067-376-7. (In Russ.)
3. Belyakova 2019 — Belyakova, N. (2019). Transcript of the placement of the Chairman of the Council for religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR P.V. Makartsev on February 2, 1977, in: *Russia and the modern world*. 3(104), 130-156. doi:10.31249/rsm/2019.03.07. (In Russ.)
4. Belyakova 2020 — Belyakova N. (2020). "A person suffers from a Sensitive soul, does not know how to treat them in order to remain equal before God and before the law of the state." Views on religious freedom of heads of dioceses of the Catholic Church of Soviet Lithuania, in: *Electronic scientific and educational journal "History"*. 7(93). doi:10.18254/S207987840010758-2. (In Russ.)
5. Volobuev 2020 — Volobuev, V. (2020) *John Paul II. A pole on the Holy see*. UFO, Moscow, p. 696. ISBN: 978-5-4448-1233-4. (In Russ.)
6. Volokitina, Murashko and Noskova 2008 — Volokitina, T., Murashko, G. and Noskova, A. (2008). *Moscow and Eastern Europe. Power and the Church in the period of social transformation 40-50 years of the XX century*. Rosspan: The history of Stalinism, Moscow. p. 807. ISBN: 978-5-8243-0898-3. (In Russ.)
7. Geraskin 2007 — Geraskin, Yu. (2007). *Russian Orthodox Church, believers, power (late 30s-70s of XX century)*. S. A. Yesenin Ryazan State University, Ryazan. p. 272. (In Russ.)
8. Maslova 2005 — Maslova, I. (2005). *Evolution of the religious policy of the Soviet state and the Activities of the ROC (1953-1991)*. Moscow. p. 575. eLIBRARY ID: 16078034. (In Russ.)
9. Pashchenko 2002 — Pashchenko, V. (2002). *Greek Catholics in Ukraine*. Poltava. p. 616. (In Ukrainian)
10. Pashchenko 2005 — Pashchenko, V. (2005). *Orthodox Church in the totalitarian state. Ukraine 1940-1990*. Poltava. p. 631. (In Ukrainian)
11. Pivovarov 2017 — Pivovarov, N. (2017). Who was invited and who was sent abroad along religious lines (1943-1985). in: *State, religion, Church in Russia and abroad*, 1(35) 185-215. doi:10.22394/2073-7203-2017-35-1-185-215. (In Russ.)

12. Tamborra 2007 — Tamborra, A. (2007). *The Catholic Church and the Russian Orthodox Church. Two centuries of anti-state and dialogue*. BBI, Moscow. p. 631. ISBN: 5-89647-132-7. (In Russ.)
13. Chumachenko 1999 — Chumachenko, T. (1999). *The state, the Orthodox Church, the believers, 1941-1961*. AIRO-XX, Moscow. p. 242. ISBN: 5-88735-049-0. (In Russ.)
14. Yarmusik 2006 — Yarmusik, E. (2006). *The Catholic Church in Belarus in the years 1945-1990*. Yanki Kupala Hrodna state University, Hrodna. p. 568. (In Russ.)
15. Sergiychuk 2001 — Sergiychuk, V. (2001). *Immodest Church*. Dnipro, Kiev. p. 494. ISBN: 966-578-014-X. (In Ukrainian)
16. Bankowski 1981 — Bankowski, S. (1981). *Die Katholiken in der Sowjetunion*. Zollikon, Glaube in der 2.Welt. p. 189.
17. Barberini 2007 — Barberini, G. (2007). *L'Ostpolitik della Santa Sede: Un dialogo lungo e faticoso*. Bologna. p. 448. ISBN: 978-88-15-11976-6.
18. Bociurkiw 1996 — Bociurkiw, B. (1996) *The Ukrainian Greek Catholic Church and the Soviet State (1939-1950)*. Canadian Institute of Ukrainian Study. p. 310. ISBN: 189557112X.
19. Cakuls 2001 — Cakuls, J. (2001). *Latvijas Romas katoļu baznīcas vēstures materiāli: XX gadsimts*. Rīgas Metropolijas Kūrīja, Rīga. p. 887.
20. Corley 2020 — Corley, F. (1994, 2020). *Soviet Reaction to the Election of Pope John Paul II*, в: https://www.academia.edu/34635030/Soviet_Reaction_to_the_Election_of_Pope_John_Paul_II
21. Fejérdy 2015 — Fejérdy, A. (2015). ed. *The Vatican "Ostpolitik" 1958-1978 Responsibility and Witness during John XXIII and Paul VI*. Viella editrice libreria, Roma. p. 271. ISBN: 978-88-6728-582-2.
22. Laukaitytė 2015 — Laukaitytė, R. (2015). Relations between Lithuanian Monastic Institutions and the West during the Soviet Period, Lithuanians and Poles against Communism after 1956. *Parallel Ways to Freedom*. Jagiellonian University, Krakow. 163-182.
23. Melloni 2006 — Melloni, A. (2006). *L'Ostpolitik Vaticana di Agostino Casaroli*. Il Mulino, Bologna. p. 435.
24. Pelikan 1990 — Pelikan, J. (1990). *Confessor Between East and West: A Portrait of the Ukrainian Cardinal Josyf Slipyj*. Michagan. Grand Rapids. p. 249.
25. Riccardi 1992 — Riccardi, A. (1992). *Il Vaticano e Mosca 1940-1990*. Laterza, Bari. p. 394.
26. Rocca 2014 — Rocca, R. M. d. (2014). *Tra Est e Ovest: Agostino Casaroli diplomatico vaticano*. San Paolo Edizioni, Rome. p. 384.
27. Roccucci 2015 — Roccucci, A. (2015). Moscow and the Vatican's Ostpolitik in the 1960s and 1970s: Dialogue and Antagonism. in: *The Vatican "Ostpolitik" 1958-1978 Responsibility and Witness during John XXIII and Paul VI*. Ed. Andrés Fejérdy, Roma. 63-83.
28. Sapiets 1982 — Sapiets, M. (1982). The Situation of the Roman Catholic Church in Belorussia, in: *Religion in Communist Lands*. X (2), 178-187.
29. Stehle 1993 — Stehle, H. (1993). *Geheimdiplomatie im Vatikan. Die Päpste und die Kommunisten*. Benziger, Zürich. p. 439. ISBN: 3-545-25091-1.
30. Streikus 2006 — Streikus, A. (2006). Krikščionybė okupuotoje Lietuvoje. in: *Krikščionybės Lietuvoje istorija*. Aidai, Vilnius. 439-556, 508, 511-513.
31. Streikus 2006 — Streikus, A. (2002). *Sovietų valdžios antibažnytinė politika Lietuvoje (1944-1990)*. Vilnius: Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras, p. 374.
32. Tamkevičius 2012 — Tamkevičius, S. (2012). *Tiesa išlaisvina*. Kaunas: Kaunasskaja archieparchia. p. 96. ISBN: 978-9955-9355-9-9.
33. Trüps-Trops 1994 — Trüps-Trops, H. (1994). Die Römisch-Katholische Kirche Lettlands in den Jahren des Kommunismus (1940-1990). Teil III, in: *Acta Baltica*. XXXII, 51-109.